

Однако Сюй Мань в течение многих лет поддерживала образ добродушной и нежной матери и любящей жены.

Поэтому, несмотря на то, что она была в ярости, она не могла закатить истерику и дать выход своему гневу, так как вокруг них было так много людей, особенно Линь Цзыкань.

Она просто притворилась, что Линь Руй просто закатила истерику после того, как пришла в сознание.

Она подумала: "Эта несчастная девушка всегда была вспыльчивой и такой доверчивой".

"В будущем у меня будет много способов сделать эту девушку врагом общества, которую все ненавидят!"

Сюй Мань мягко сказала:

- Линь Руй, ты можешь делать все, что захочешь, но сейчас самое главное - тебе нужно хорошо отдохнуть. Ты даже не представляешь, как мы с отцом за тебя переживаем.

Линь Цзыкань уже дал указания врачам прийти и осмотреть Линь Руй. Затем он сказал Сюй Мань:

- Сюй Мань, быстро иди домой и организуй, чтобы кто-нибудь пришел и позаботился о Линь Руй. Пусть они приготовят кое-что из одежды, которую она обычно носит, и приготовят несколько блюд, которые подходят ей сейчас. Линь Руй не любит есть еду, приготовленную другими поварами.

- Да, хорошо, - ответила Сюй Мань, наблюдая, как Линь Цзыкань проявляет свою заботу и беспокойство о Линь Руй.

В глазах Линь Цзыканя никто не имеет такого значения, как эта несчастная девушка Линь Руй!

Кроме того, Линь Руй очень похожа на свою покойную мать, которая являлась законной женой Линь Цзыканя, Фан Юйло!

Таким образом, существование Линь Руй было повторным напоминанием о том, что Сюй Мань навсегда останется только мачехой!

Она никогда не будет так хороша, как жена Линь Цзыканя, женщина, которая умерла несколько лет назад!

Сюй Мань яростно зашагала прочь на своих высоких каблуках.

Врачи начали осматривать Линь Руй.

После осмотра ведущий специалист был очень удивлен.

Он сказал Линь Цзыканю:

- Мистер Линь, если не считать синяков на теле госпожи Линь Руй и легкого перелома ноги, она больше не находится в тяжелом состоянии. Пока она выздоравливает и хорошо отдыхает, она обязательно выздоровеет через два месяца!

Первоначально Линь Руй ударилась головой, и ей почти диагностировали смерть головного мозга.

Линь Цзыкань был чрезвычайно рад видеть свою дочь живой и здоровой.

Чтобы дать дочери лучше отдохнуть, Линь Цзыкань прогнал всех людей из палаты.

Он также дал указание персоналу не позволять никому беспокоить его дочь Линь Руй в течение этого периода времени. Сделав необходимые приготовления, он заметно устал.

С того момента, как он узнал об автомобильной катастрофе своей дочери, Линь Цзыкань был напряжен, и он, наконец, осмелился вздохнуть с облегчением.

Линь Руй ошеломленно посмотрела на Линь Цзыканя.

До этого у нее не было членов семьи, и, кроме людей из секты Бессмертных, она была ближе всего только к своим ученикам, Син и Ци Бао.

Ее сердце немного смягчилось, когда она увидела, как Линь Цзыкань беспокоится о ней.

Возможно, какие-то эмоции бывшей владелицы все еще действовали на нее.

Однако Линь Руй не чувствовала отвращения к этому чувству.

- Отец, иди домой и тоже отдохни. Мне здесь будет хорошо. Если ты все еще беспокоишься обо мне, просто оставь здесь несколько телохранителей, чтобы защитить меня.

Линь Цзыкань был поражен внезапной привязанностью дочери, и его глаза внезапно покраснели.

- Линь Руй, ты действительно так беспокоишься обо мне...

Линь Руй знала по воспоминаниям прежней хозяйки, что раньше она доставляла много хлопот.

Снова и снова она разочаровывала и злила Линь Цзыканя, но даже тогда Линь Цзыкань никогда не переставал хорошо относиться к Линь Руй.

Возможно, это было из-за родства. Как говорится, кровь гуще воды.

Линь Цзыкань, который был могущественным и успешным бизнесменом, теперь был полон слез в своих налитых кровью глазах и был похож на ребенка, который вот-вот заплачет.

Линь Руй улыбнулась и спросила:

- Это правильно для дочери, чтобы показать ее отцу некоторую заботу, не так ли?

Линь Цзыкань был ошеломлен, но тем не менее сдержанно кивнул, прежде чем спокойно повернуться и уйти.

Однако его темп ходьбы становился все быстрее и быстрее.